

18 ИЮЛ 1986

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

8

...И СНОВА экра-
низация. Что-
то будет? Ка-
кие вспыхнут споры?

Ведь экранизируется
произведение весьма не-
обычное. Ведь оно, это
произведение — «От двух
до пяти» Корнея Чуков-
ского, — обогащалось
десятилетиями: двадцать
первое его издание, ко-
торое исправил, допол-

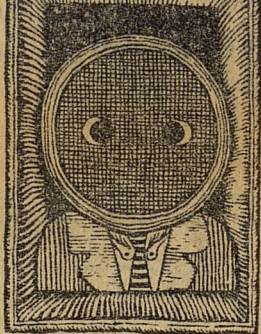
ОТ ДВУХ

ДО

ВОСЬМИДЕСЯТИ

И

ВЫШЕ

нил, но, увы, не увидел
автор, умерший незадол-
го до выхода книги в
свет, насчитывало более
четырехсот страниц. А
одноименная лента «Со-
юзмультфильма» длится
менее десяти минут.

Этой ленте, как ни
странно, угрожала... пе-
ренасыщенность смеш-
ным. Есть такой живучий
недостаток у мультипли-
каторов: смешить во что
бы то ни стало.

Но нет, это не стано-
вится в фильме само-
целью. Смешное не за-
хлестывает — лишь ве-
село помогает серьез-
ному размышлению о
вечно обновляющемся
языковом феномене. Бе-
седу-исследование ведет
на экране... сам Корней
Чуковский. Говорит сво-
им голосом — использо-
ваны записи его выступ-
лений. И оживлены
мультипликацией, орга-
нично введены в изобра-
зительную структуру
ленты замечательные его
портреты — рисунки Ку-
крыниксов, Н. Радлова,
Ю. Анненкова, С. Чехо-
нина, В. Конашевича. Все
это помогает авторам
(режиссер В. Попов, ху-
дожник-постановщик А.
Шер) воссоздать образ
Чуковского глубоко до-
стоверно, сколь бы фан-
тастичны ни были пред-
лагаемые обстоятельства.
Вот, например, с его ла-
дони, как с вышки, пры-
гает в воду крошечная
рисованная девочка. Вы-
нырнула, бросила репли-
ку: вот притонула! — и
снова ныряет.

— Притонуть — это
вовсе не утонуть, прито-
нуть — это утонуть на
время, — говорит писа-
тель.

Подняв фонтан брызг,
девочка появляется на
поверхности: «А вот и
вытонула!» Вошла в кадр
рука Чуковского, и ку-
пальщица устроилась на
ладони, как в лодке.

Кадры насыщены об-
разами, действием.

Главный герой словно
бы ведет нас по «ла-
боратории», где сме-
ло, свежо осмысливает-
ся невероятная детская
речь. Новый человек,
открывающий мир, тре-

бует, чтобы в звуке был
смысл, и что, как не это
требование, породило
такие, например, слова,
как «мазелин», «улицео-
нер», «песковатор» вме-
сто «экскаватор», «мо-
кресс» вместо «ком-
пресс»... Множество
грамматических форм
сыплется на детскую го-
лову, а ребенок не толь-
ко ориентируется во всем
этом, но еще и творит.
Поистине, он величай-
ший труженик планеты,
который, впрочем, даже
не подозревает об этом.

Чуковский — беспспор-
но, главная удача филь-
ма. Мультипликация яви-
ла пример удивительной
способностью освоить
необычную литератур-
ную основу.

Но, видимо, «необыч-
ная» — понятие вообще-
то для мультипликации
иссякающее. Вспомним,
к примеру, «Нового Гул-
ливера» с его смело и
вольно переосмыслен-
ным классическим сюже-
том. Или «Поезд памя-
ти» — мультленту о Па-
бло Неруде, вобравшую
его стихи, хронику и все
это органично соединив-
шую с необычной изо-
бразительной основой —
латиноамериканской мо-
нументальной живо-
писью. Или фильм
«Юноша Фридрих Эн-
гельс» мультипликаторов
СССР и ГДР, литератур-
ной основой которого
стали фрагменты писем,
документов.

А критические страсти
вокруг мультипликации
не кипят, не ломаются
копья. Мультипликация
пока еще не стала тем
языком, который нужен
всем. Ее все еще упорно
относят целиком к дет-
скому кинематографу.
Возможно, и зрители еще
не научились восприни-
мать мультипликацию
как итог духовных поис-
ков художника. Но таким
итогом не раз бывали та-
лантливые мультиплика-
ционные фильмы.

Например, в острой,
адресованной молодежи
ленте «О море, море!..»
режиссера Е. Гамбурга
совмещение рисованной
мультипликации с живы-
ми актерами усиливает
сатирический эффект.
Решенный как эксцен-
трическая комедия,
фильм обнажает лики
пошлости, бездухов-
ности, безвкусицы. Жи-
вые герои, прекрасные,
любящие Он и Она —
антиподы рисованного
мира аляповатых поде-
лок, мещанского уюта —
претерпевают (в полном
соответствии с законами
эксцентрики) множество
головокружительных
приключений.

Теме жизненной прав-
ды в искусстве посвяще-
на лента «Пуговица» ре-
жиссера В. Тарасова, ут-
верждающая мысль о
злокачественной приро-
де компромиссов в ис-
кусстве. Поначалу почти
нечаянно приукрашивает
художник свое творение.
Крепко «пришил» он на
портрете полуоторван-
ную в действительности
пуговицу. Но вот Порт-
рет начинает все рази-
тельной отличаться от
подлинника, становится
все красивее и все лжи-
вее... Мысль о несовме-
стимости мира подлин-
ных чувств и потреби-
тельства, правды жизни
и лжи утверждается в
этом фильме лаконично,
убедительно.

Рассказ о нескольких
лентах, конечно, не мо-
жет претендовать на
роль подробного обзора.
Но определенно в рабо-
тах, о которых шла
здесь речь, проявились
типичные черты совре-
менной мультипликации
— искусства, рассчитан-
ного решительно на все
возрасты — от двух до
восемидесяти и выше.

Л. БЕЛАЯ